УДК 904:711.524(571.63)
DOI 10.24412/2658-5960-2021-31-208-217

Владимир Эрнстович Шавкунов[1]
vshavkunov@yandex.ru

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЕ ВОРОТА АУРОВСКОГО ГОРОДИЩА

В статье описана методика раскопок северо-восточных ворот Ауровского городища, выдвигаются предположения об их конструктивных особенностях. Ауровское городище было защищено валом, сделанным из необработанного камня. На его территорию вели трое ворот, устроенных в виде простого разрыва в валу. Внутри прохода в воротах, находящихся в северо-восточной части памятника, древними строителями был сооружён небольшой шлюз. С внутренней стороны проход охраняла стража. Вероятно, над воротами имелась деревянная конструкция для подъёма и опускания щитов шлюза, а на валу находился частокол. Через ворота за один раз мог пройти только один человек. Тщательность, с которой стража контролировала и проверяла людей, входящих в город, наводит на мысль об особом статусе Ауровского городища. Можно предположить, что после гибели государства Бохай здесь была резиденция какого-то известного представителя бохайской знати.
Ключевые слова: Бохай, Ауровское городище, устройство ворот, охрана, военное положение, тщательный досмотр, особый статус.

Vladimir E. Shavkunov[1]
vshavkunov@yandex.ru

THE NORTH-EASTERN GATE OF AUROVSKOE WALLED TOWN

The Aurovskoe walled town is protected by a rampart made of rough stone. Three gates lead to its territory, arranged in the form of a simple gap in the rampart. The gate located in the north-eastern part of the sites was excavated. Inside the gate passage, a small sluice was built by the ancient builders. There were guards on the inside of the passageway. There was probably a wooden structure above the gate for raising and lowering the lock shields, and there was a palisade on the rampart. Only one person could pass through the gate at a time. The thoroughness with which the guards monitored and checked the people entering the city suggests the special status of the Aurovskoe walled town. It can be assumed that after the destruction of the state of Bohai, there was a residence of some famous representative of the Bohai nobility.
Keywords: Bohai, Aurovskoe walled town, the device gate, the guards, the military situation, a thorough inspection, a special status.

[1] Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

Ауровское городище находится в Анучинском районе Приморского края. Расположено оно на одном из высоких отрогов горного хребта в 5 км от слияния рек Арсеньевки и Муравейки. В течение нескольких лет в северо-восточной части памятника велись раскопки, в результате которых был вскрыт участок площадью 446 кв. м, включавший 12 жилищ и северо-восточные ворота. Было выявлено, что памятник является трёхслойным (Шавкунов, Гельман 2002). Впервые люди поселились на нём в период палеометалла, позже его заселили ольгинцы, но валы и площадки для жилищ были обустроены бохайским населением уже после того, как само государство Бохай прекратило своё существование. Таким образом, это, пожалуй, единственное достоверно известное в Приморье городище, чьи валы были возведены в X в. В связи с этим было бы интересно посмотреть, какие фортификационные приёмы использовали градостроители X в. н.э. Приморья, тем более что средневековые ворота приморских городищ раскапывались крайне редко — помимо Ауровского, есть публикации по раскопкам ворот ещё на Шайгинском, Краскинском и Синельниковском городищах.

Горное плато, на котором расположено городище, возвышается над долиной примерно на 150 м. На поверхности этого плато и на самом городище имеются многочисленные выходы базальта, часто в виде отвесных уступов. Поэтому по всей площади памятника лежат разного размера камни, выпавшие в результате естественной эрозии из отмеченных уступов. Ауровское городище имело трое ворот, внешне выглядевших одинаково. В валу, который по большей части был насыпан из среднего размера камней, взятых на территории памятника, был устроен разрыв. Концы вала в этом месте имели небольшой изгиб, направленный за пределы городища (Шавкунов 2019). В результате этого ширина концов вала как бы увеличивалась на 2 м, благодаря чему проход в воротах удлинялся до 4—5 м. В отличие от двух других ворот, устроенных на склоне мыса, северо-восточные ворота располагались на небольшой, достаточно ровной терраске (рис. 1). Учитывая то, что к моменту раскопок проходы в воротах были сильно сужены скатившимися туда камнями, было ясно, что изначально они выглядели иначе. Чем круче склон, тем больший должен был произойти сдвиг камней. Поэтому раскоп на ровном участке давал больше шансов определить способ возведения валов и конструкцию самих ворот. Это было основной задачей предпринятых на воротах работ.

Методика раскопок ворот диктовалась наличием в почве большого количества камней и принципиально не отличалась от той, что использовалась на остальной территории городища. После снятия очередного слоя земли определялись и убирались те камни, которые не лежали на других камнях или на материке, т.е. явно оказавшиеся на занимаемых ими местах уже после прекращения функционирования городища. После каждого снятого слоя и выноса скатившихся камней проявившаяся картина зарисовывалась, а поверхность и новые камни нивелировались. При этом оставлялись на своих местах камни, которые лежали на других камнях или на материке.

Сами ворота, как уже отмечалось, были устроены на небольшой площадке на самом краю относительно ровного участка в северо-восточной части памятника. Дальше на северо-восток начинался крутой спуск. Ещё более крутой склон находился с северной стороны от ворот, а с более пологой восточной

Рис. 1. Северо-восточные ворота Ауровского городища. Вид с северо-востока

к ним вела дорога. С юга эта часть городища отделялась от остальной территории памятника отвесным базальтовым уступом. Сам проход в воротах был завален скатившимися камнями и был очень узким. После прохода, уже на территории городища, было некоторое понижение поверхности, а дальше шёл небольшой подъём, после которого начиналась территория, застроенная жилищами (рис. 2). К моменту раскопок проход в воротах и участок, следовавший за ним, были покрыты гумусом.

Первым этапом раскопок ворот было снятие гумусного слоя. Под ним на всей территории раскопа, включавшего в себя небольшой участок перед входом, проход в воротах и площадку уже внутри городища, залегал слой тёмно-серого суглинка. В самом же проходе на этом суглинке лежало несколько разного размера камней (рис. 3), явно попавших туда с вала. Также отдельные камни находились на площадке внутри ворот. Поскольку тёмно-серый суглинок являлся основным средневековым культурным слоем на всей раскопанной до этого территории памятника, камни, лежавшие на нём, автоматически убирались.

Следующим действием на раскопе был разбор тёмно-серого суглинка. Под ним на большей части площади раскопа находился слой светло-серого суглинка, который, по аналогии с другими раскопами городища, также не являлся материком. В южной части раскопа под тёмно-серым суглинком проявились участки тёмно-коричневого суглинка и серо-жёлтой супеси (рис. 4). Оба этих заполнения находились на склоне, ведущем от площадки внутри ворот к территории с жилищами. По всей видимости, они возникли в результате смыва земли с вышележащей территории. По крайней мере, слой серо-жёлтой супеси образовался в процессе смешения материка (светло-жёлтого суглинка и очень мелкой щебёнки). Данный слой также часто присутствовал и на других

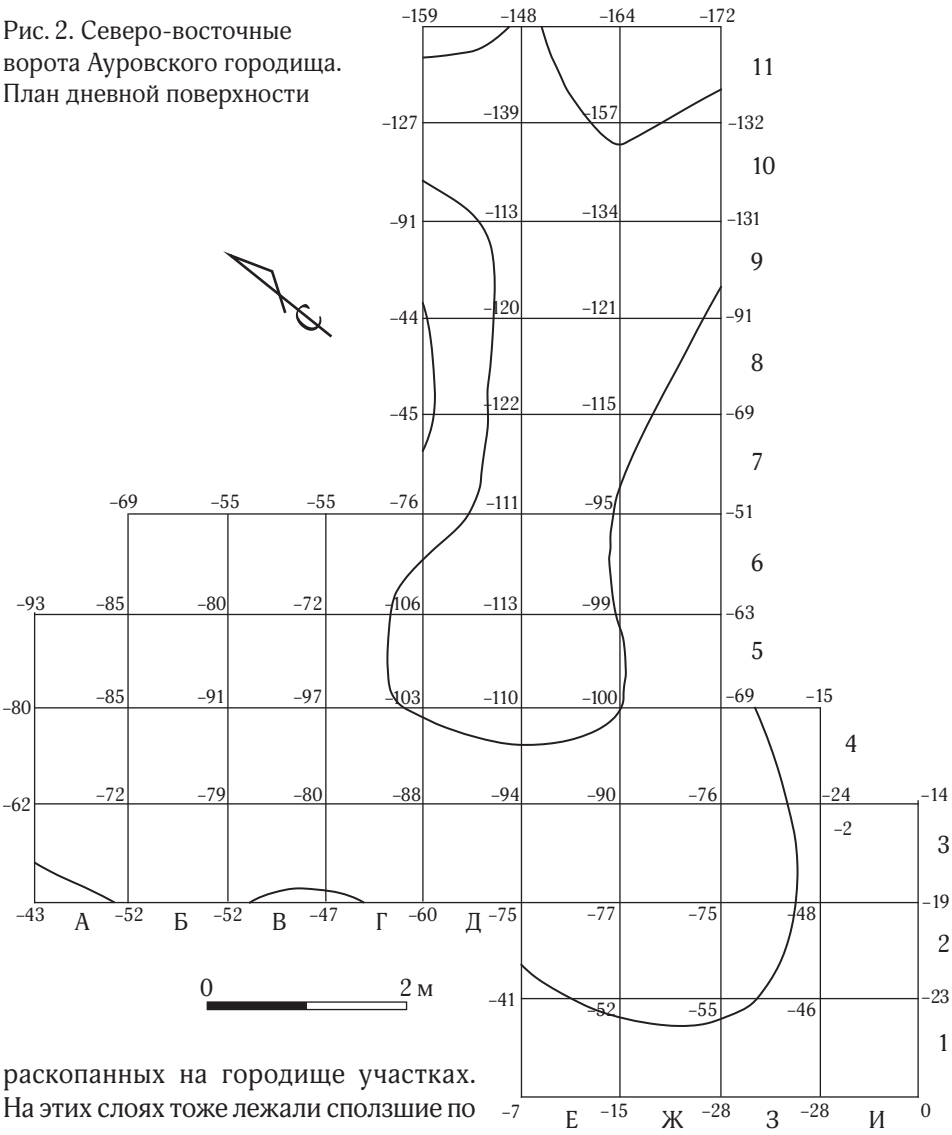

Рис. 2. Северо-восточные ворота Ауровского городища. План дневной поверхности

раскопанных на городище участках. На этих слоях тоже лежали сползшие по склону или свалившиеся с вала камни.

Заключительным этапом работ на раскопе с воротами был разбор нижних слоёв, вынос лишних камней и окончательная зачистка по материку (рис. 5). После этого можно было выяснить устройство основания вала. Оказалось, что для его возведения никакой специальной основы сделано не было. Камни вала специально не обрабатывались и не подбирались. Скорее всего, древние фортификаторы брали любые камни, укладывали их на дневную поверхность без какой-либо особой системы и не пытались сделать ровной внутреннюю стену прохода в воротах. На нижний ряд камней сверху клали другие, первые попавшиеся под руку. При этом между камнями не было зафиксировано какой-либо цементирующей связки. Валы ворот возводились таким способом на высоту до 1 м, ширина прохода в них была около 1 м. Таким образом, на территорию города через эти ворота мог пройти пеший или проехать конный посетитель, но въезд для гужевого транспорта был невозможен. Кроме того, выяснилось,

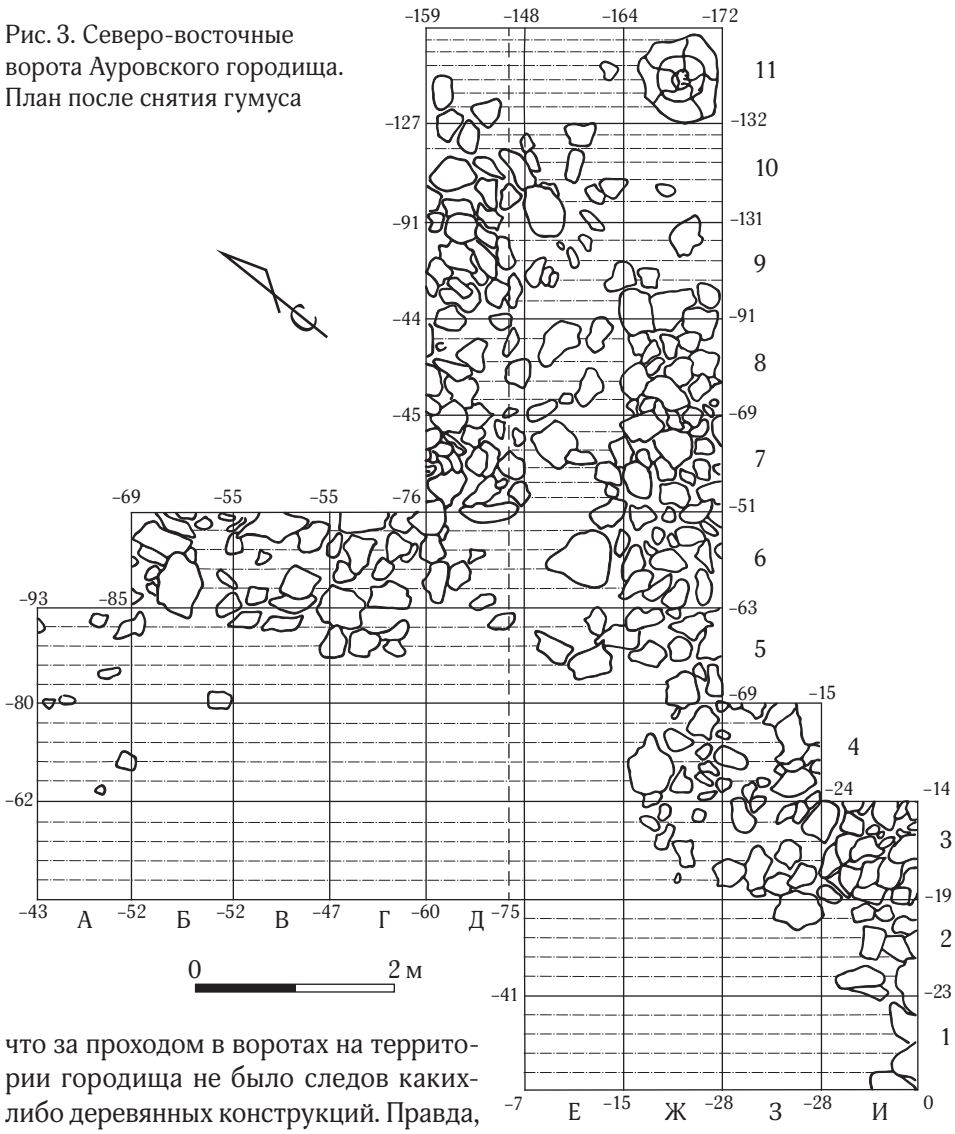

Рис. 3. Северо-восточные ворота Ауровского городища. План после снятия гумуса

что за проходом в воротах на территории городища не было следов каких-либо деревянных конструкций. Правда, возле самого вала в квадрате В5 было небольшое горелое пятно около 30 см в диаметре. Но это не было следом от какого-либо столба, так как мощность данного пятна не превышала 5 см. По всей видимости, оно появилось от того, что на этом месте иногда разводили огонь. Поскольку это делалось с внутренней стороны вала и у самого его основания, огонь не предназначался для того, чтобы его было видно из-за пределов городища, т.е. он не мог служить неким аналогом морских маяков. Огонь внутри городища, рядом с проходом в воротах, несомненно, разводился жителями города для собственных потребностей — с целью либо согреться в холодное время, либо обсохнуть, либо подогреть пищу. А это наводит на мысль о том, что рядом со входом в городище присутствовали какие-то люди, которым было предписано там находиться, скорее всего, специальные стражники, несущие службу по охране ворот и досмотру въезжавших в город визитёров и их грузов.

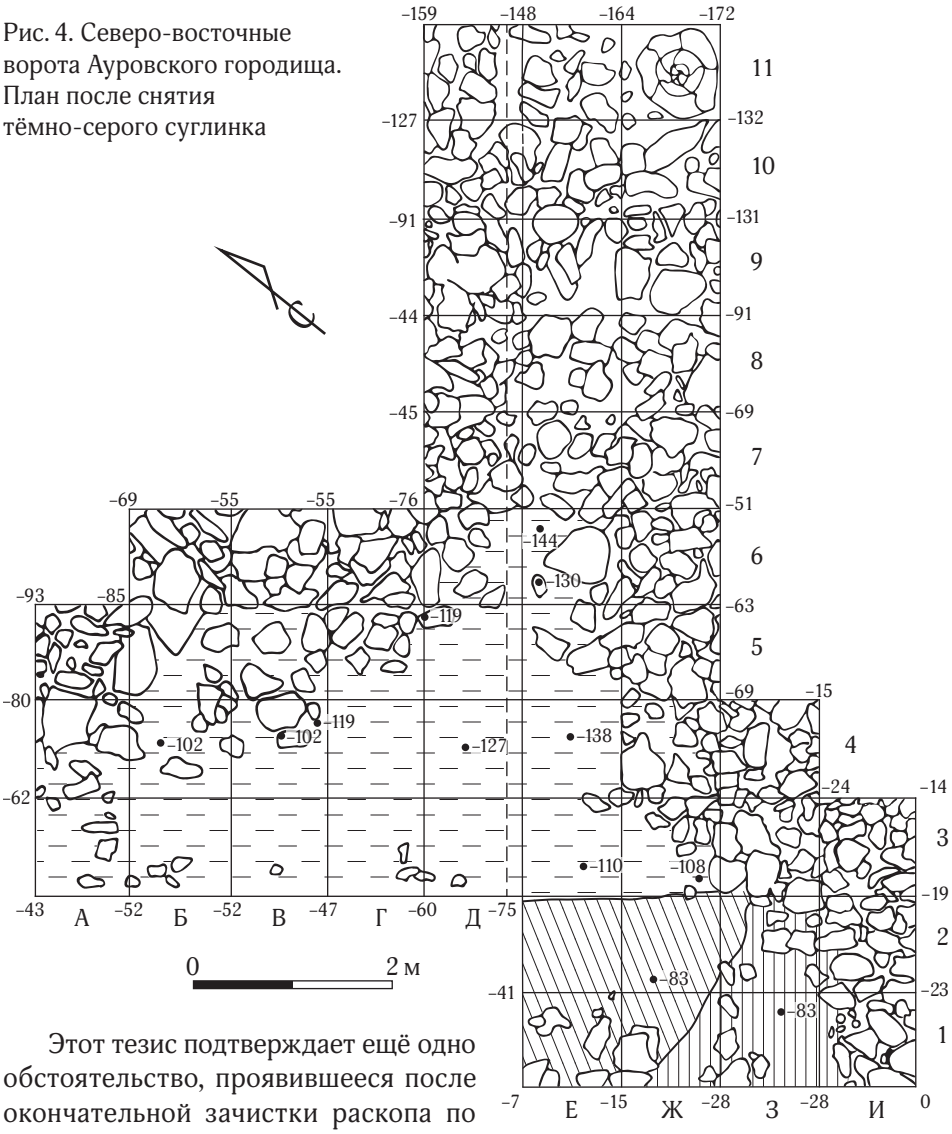

Рис. 4. Северо-восточные ворота Ауровского городища. План после снятия тёмно-серого суглинка

Этот тезис подтверждает ещё одно обстоятельство, проявившееся после окончательной зачистки раскопа по материку. Речь идёт о двух аккуратных рядах небольших камней, уложенных на материк на расстоянии около 1 м один от другого, поперёк прохода в воротах, в его средней части. Остальное пространство прохода было свободно от камней. Наличие этих двух рядов не кажется случайным, тем более учитывая конструкцию центральных ворот Шайгинского городища. Там на самом входе на территорию был устроен своеобразный шлюз, состоящий из деревянных боковых стенок и двух деревянных, скорее всего, подъёмных поперечных щитов (Шавкунов 1989: 60—61). От этой конструкции в земле остались ямки от столбов и канавки от стен и щитов. Шлюз на воротах Шайгинского городища хотя и был значительно бóльших размеров, но имел такую же, близкую к квадратной форму и также был устроен на самом входе (рис. 6). В шайгинских воротах проход перекрывали деревянными щитами. Очень может быть, что и на воротах Ауровского городища тоже были щиты из дерева, которые могли каким-либо способом перекрывать

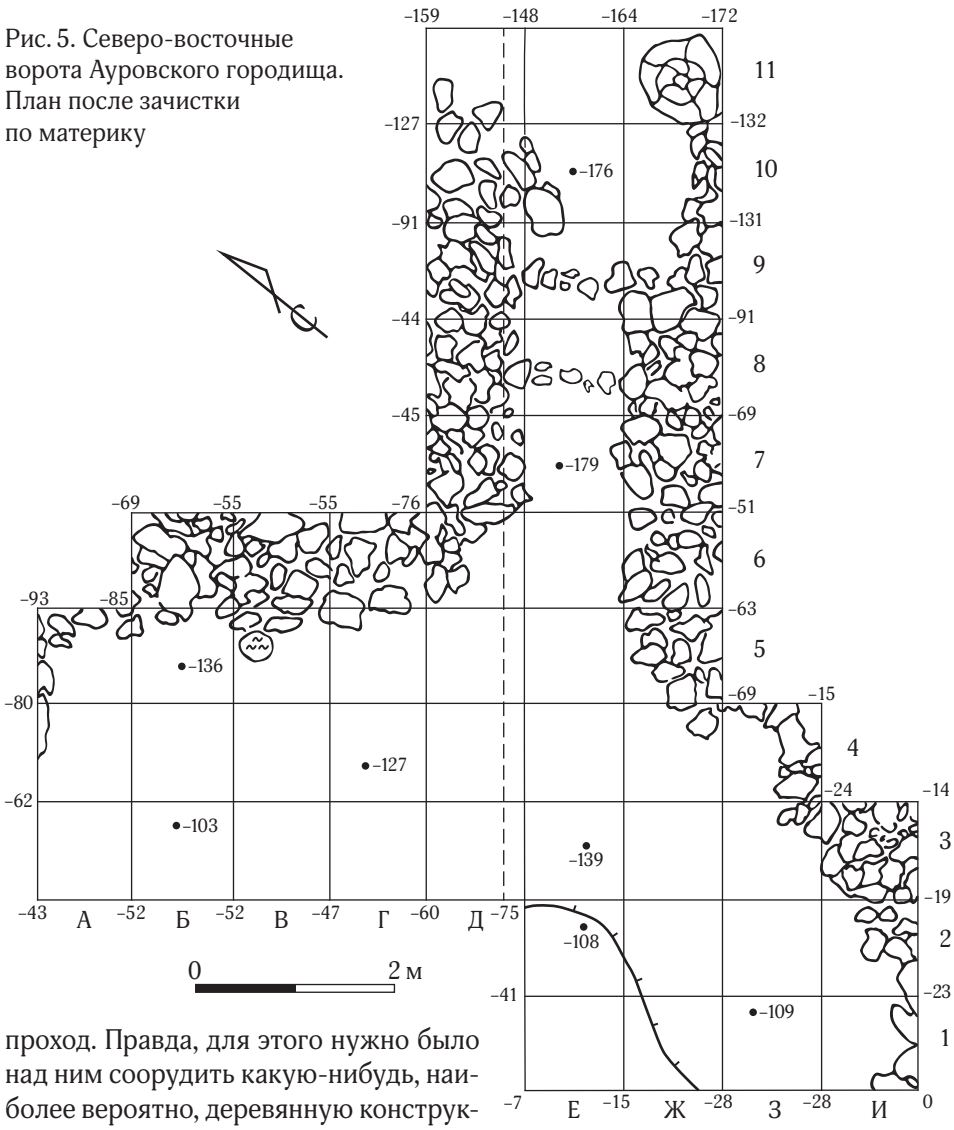

Рис. 5. Северо-восточные ворота Ауровского городища. План после зачистки по материку

проход. Правда, для этого нужно было над ним соорудить какую-нибудь, наиболее вероятно, деревянную конструкцию, на которой щиты должны были крепиться. Следов такой конструкции не зафиксировано. Однако если она была устроена на камнях или в камнях, оформляющих проход, то и следов от неё не могло остаться. В пользу существования на каменных валах городища деревянных сооружений может свидетельствовать следующее обстоятельство. Сами валы по большей части были невысокими и не могли служить серьёзным препятствием для проникновения на территорию городища людей. Для усложнения этого на валах логично было бы установить какую-нибудь ограду — частокол или стену — как, например, на городище Синельниково-1 (Болдин 2002: 184). Подобное сооружение не только усилило бы защитные качества вала при вражеской осаде города, но и стало бы надёжным препятствием для проникновения на его территорию хищников, не дало бы сбежать на волю домашним животным, а также уйти из города или упасть с вала и травмироваться о камни малым детям. Всё это должны были понимать жители,

и с большой долей уверенности можно предполагать, что деревянная ограда на валах должна была существовать. Просто её следов в камнях не могло остаться, да и специальные исследования по их поиску не проводились. Но тогда логичным завершением всей деревянной защитной системы должно было быть и сооружение специальной конструкции для закрывающегося прохода в воротах, основание которой также находилось среди камней. Можно даже предположить, что сами эти небольшие каменные валы насыпались лишь для того, чтобы закрепить на границе городской территории защитную деревянную конструкцию. На центральных воротах Шайгинского городища шлюзовой проход, по всей видимости, оформлялся двумя подъёмными деревянными щитами, которые по мере надобности могли подниматься и опускаться (Шавкунов 1989: 62). Подобное устройство было, к примеру, зафиксировано в одном из погребальных склепов минского времени, раскопанных на территории Китая (Чэнь Вэньхуа 1973: 35, рис. 3, 4). Можно предполагать, что и на воротах Ауровского городища также были деревянные подъёмные щиты.

Суммируя сказанное выше, следует отметить, что в северо-восточных воротах Ауровского городища существовала шлюзовая пропускная система, предназначавшаяся для досмотра входивших в город людей и способная пропускать не больше одного человека за один раз. Такие, на первый взгляд, чрезмерно тщательные меры предосторожности к входящим в город кажутся излишними. Однако здесь надо учитывать несколько обстоятельств. Во-первых, Ауровское городище было основано в тревожной военной обстановке, о чём свидетельствует труднодоступное место его обустройства и то, что бохайским фортификаторам пришлось вспомнить старые и придумать новые способы усиления защиты населения данного памятника (Шавкунов 2019: 23). Во-вторых, Ауровское городище расположено не на краю горного хребта, с которого хорошо контролировать входы в долины рек, а в 5 км от его начала. Да и сам отрог, на котором построено городище, не выдаётся в долину, а находится в глубине хребта, т.е. с военной точки зрения оно не располагается в стратегически выгодном месте. Создаётся впечатление, что древние градостроители хотели спрятать поселение от посторонних глаз. На территории городища насчитывается свыше 170 террасок или площадок для жилых либо иных построек. Есть

Рис. 6. Центральные ворота Шайгинского городища. План шлюзового прохода

ещё несколько террасок за пределами валов. Значит, всего на памятнике могло проживать до 1000 человек. Для бохайцев, основу хозяйственной деятельности которых по большей части составляло земледелие и скотоводство, нерационально было устраивать жильё высоко в лесистых сопках. Разве что они резко перешли на присваивающее хозяйство, однако это маловероятно. Единственно, чем может быть оправдано строительство довольно большого города в скрытом от лишних глаз, но в неудобном для привычного хозяйствования месте, да ещё в чрезвычайно опасной военной обстановке, это какое-то административное назначение памятника. Можно предположить даже, что в нём проживал какой-то известный в стране деятель со своей семьёй и слугами. Вот в таких условиях повышенные требования к досмотру прибывающих в город посетителей кажутся вполне оправданными.

Наличие на воротах городища шлюзовой пропускной системы даёт основание для ещё одного вывода. В Приморском крае раскопки ворот проводились всего на четырёх городищах. На самом раннем из них, Синельниково-1, возникшем не позже VIII в. н.э., никаких намёков на шлюзовую пропускную систему замечено не было (Клюев и др. 2018: 43). Точно так же не было шлюза и на восточных воротах Краскинского городища, которое уверенно отождествляется с центром бохайского округа Яньчжоу. Само городище возникло не позже середины VIII в. н.э. и просуществовало до X—XI вв. (Отчёт 2006: 110). При этом сначала был построен городской вал, а ворота — уже после его сооружения (Отчёт 2006: 108). В более позднее время вал возле восточных ворот ремонтировали, достраивали, возвели башню, да и сами ворота перестраивались (Крадин и др. 2018: 83), однако шлюзовая система на них не была сооружена. Таким образом, на данный момент Ауровское городище является самым ранним памятником Приморского края, на воротах которого зафиксирована шлюзовая пропускная система. Видимо, сама идея устройства шлюза в городских воротах возникла не раньше первой половины X в.

ЛИТЕРАТУРА

Болдин, В.И. 2002. Городище Синельниково-1 и периодизация средневековых археологических культур юго-западного Приморья. *Археология и культурная антропология Дальнего Востока.* Владивосток: ДВО РАН: 181—185.

Клюев, Н.А., Джи Бён Мок, Ли Санджун, Болдин, В.И., Гельман, Е.И., Ю Ын Сик, Чхве Инха, Гридасова, И.В., Дорофеева, Н.А., Лящевская, М.С., Пискарева, Я.Е., Прокопец, С.Д., Сергушева, Е.А., Слепцов, И.Ю., Юн Хён Чжун, Нам Хо Хён, Ким Донхун, Чон Юнхи, Стоякин, М.А. 2018. *Итоги исследований на городище Синельниково-1 в Российском Приморье*. Тэджон: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока; Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея. (На рус. и кор. яз.)

Крадин, Н.Н., Асташенкова, Е.В., Бакшеева, С.Е., Гельман, Е.И., Гридасова, И.В., Ивлиев, А.Л., Клюев, Н.А., Пискарева, Я.Е., Прокопец, С.Д., Сергушева, Е.А. 2018. *Города средневековых империй Дальнего Востока.* М.: Вост. лит-ра.

Отчёт 2006: *Отчёт об археологических исследованиях на Краскинском городище Приморского края России в 2005 г.* Сеул: Фонд изучения Когурё. (На рус. и кор. яз.)

Шавкунов, В.Э. 1989. Центральные ворота Шайгинского городища. *Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР.* Владивосток: ДВО АН СССР: 60—64.

Шавкунов, В.Э. 2019. Фортификационные особенности Ауровского городища. *Россия и АТР.* № 1: 16—23.

Шавкунов, В.Э., Гельман, Е.И. 2002. Многослойный памятник Ауровское городище. *Актуальные проблемы дальневосточной археологии.* Владивосток: Дальнаука: 75—108.

Чэнь Вэньхуа 1973. Цзянси шэн наньчан мин и ван чжуюй бин му чуту бао = Отчёт о раскопках могилы минского И-вана Чжу Юбина в Наньчэне провинции Цзянси. *Вэньу.* № 3: 33—35. (На кит. яз.)

REFERENCES

Boldin, V.I. 2002. Gorodishche Sinel'nikovo-1 i periodizatsiya srednevekovykh arkheologicheskikh kul'tur yugo-zapadnogo Primor'ya [Sinelnikovo-1 Fortress and Periodization of Medieval Archaeological Cultures of Southwestern Primorye]. *Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka* [Archeology and Cultural Anthropology of the Far East]. Vladivostok, DVO RAN Publ.: 181—185. (In Russ.)

Klyuev, N.A., Ji Byon Mok, Li Sanjun, Boldin, V.I., Gel'man, E.I., Yu Yn Sik, Chwe Inha, Gridasova, I.V., Dorofeeva, N.A., Lyashchevskaya, M.S., Piskareva, Ya.E., Prokopets, S.D., Sergusheva, E.A., Sleptsov, I.Yu., Yun Hyon Jun, Nam Ho Hyon, Kim Donhun, Chon Yunhi, Stoyakin, M.A. 2018. *Itogi issledovaniy na gorodishche Sinel'nikovo-1 v Rossiyskom Primor'e* [Excavation Report on Sinel'nikovo-1 Mountain Fortress in the Maritime Province of Russia]. Daejeon, Institut istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka, Gosudarstvennyy issledovatel'skiy institut kul'turnogo naslediya Respubliki Koreya Publ. (In Russ. and Kor.)

Kradin, N.N., Astashenkova, E.V., Baksheeva, S.E., Gel'man, E.I., Gridasova, I.V., Ivliev, A.L., Klyuev, N.A., Piskareva, Ya.E., Prokopets, S.D., Sergusheva, E.A. 2018. *Goroda srednevekovykh imperiy Dal'nego Vostoka* [Towns of the Medieval Empires of the Far East]. Moscow, Vost. lit-ra Publ. (In Russ.)

Otchet 2006: *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na Kraskinskom gorodishche Primorskogo kraya Rossii v 2005 g.* [Report on Archaeological Research at the Kraskinsky Settlement of the Primorsky Territory of Russia in 2005]. Seul, Fond izucheniya Koguryo Publ. (In Russ. and Kor.)

Shavkunov, V.E. 1989. Tsentral'nye vorota Shayginskogo gorodishcha [The Central Gate of the Shaiginsky Fortress]. *Novye materialy po srednevekovoy arkheologii Dal'nego Vostoka SSSR* [New Materials on Medieval Archeology of the Far East of the USSR]. Vladivostok, DVO AN SSSR Publ.: 60—64. (In Russ.)

Shavkunov, V.E. 2019. Fortifikatsionnye osobennosti Aurovskogo gorodishcha [Fortification Features of Aurovskoe Fortress]. *Rossiya i ATR,* no. 1: 16—23. (In Russ.)

Shavkunov, V.E., Gel'man, E.I. 2002. Mnogosloynyy pamyatnik Aurovskoe gorodishche [Multilayered Site Aurovskoe Settlement]. *Aktual'nye problemy dal'nevostochnoy arkheologii* [Actual Problems of Far Eastern Archeology]. Vladivostok, Dal'nauka Publ.: 75—108. (In Russ.)

Chen' Ven'khua 1973. Tszyansi shen nan'chan min i van chzhuyuy bin mu chutu baogao [Report on the Excavation of the Grave of the Ming Yi-wang Zhu Yubing in Nanchang, Jiangxi Province]. *Ven'u*, no. 3: 33—35. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 25.01.2021